

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 2. С. 45-51.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(2):45-51.

Научная статья
УДК 316.44

ПАРАДИГМА ДЛЯ АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО СЕЛА В СИТУАЦИИ РОСТА МОБИЛЬНОСТИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

Петр Панфилович Великий

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье ставится задача уточнения ряда положений социологии, связанных с пониманием истоков самодостаточности сельского социума для решения ключевых проблем российского села в ситуации роста темпов мобильности его жителей. Поиск новой парадигмы, как исходной методологической установки подхода к изучаемым явлениям, предполагает постановку объекта в контекст представлений о нем современной науки и служит для выбора образца, с которым проводится сопоставление признаков.

Ключевые слова: глобализация, село, сельские территории, рационализация, аграрный сектор, мораль, формы хозяйствования, крестьянская культура.

Для цитирования: Великий П.П. Парадигма для анализа ключевых проблем российского села в ситуации роста мобильности его жителей // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. С 45-51.

Original article

PARADIGM FOR ANALYSIS OF THE KEY PROBLEMS OF THE RUSSIAN RURAL COUNTRY DURING INCREASING RESIDENTS' MOBILITY

Petr P. Veliky

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The article aims to clarify a number of provisions of sociology related to understanding the origins of the self-sufficiency of rural society to solve the key problems of the Russian village in a situation of increasing mobility of its inhabitants. The search for a new paradigm, as the initial methodological setting of the approach to the phenomena under study, involves placing the object in the context of ideas about it in modern science and serves to select a sample with which the features are compared.

Key words: globalization, village, rural areas, rationalization, agrarian sector, morality, forms of management, peasant culture.

For citation: Great P.P. Paradigm for the analysis of key problems of the Russian village in the situation of increasing mobility of its inhabitants // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(2):45-51.

Введение.

События во всем мире, вызванные санкциями против нашей страны, привели к увеличению цен на продукты питания и энергетические ресурсы, росту безработицы и инфляции. Стало очевидным, что разрыв связей между локальными экономиками отдельных стран вызывает катастрофические последствия. Причем это происходит, в первую очередь, в сфере получения и перераспределения продуктов питания, выводя аграрные проблемы в центр внимания государств. Не рассматривая вопросы распределения производства продуктов, которыми одна страна может поделиться с другими государствами, остановимся на проблеме устойчивости отечественного АПК в проекции полноты включения в него человеческого потенциала деревни. Он, будучи совокупностью многих человеческих качеств, в силу различных обстоятельств, в том числе специфики рассредоточения занятых селян в АПК, может иметь разный масштаб деятельности и, соответственно, создания благ для себя и для удовлетворения потребностей общества.

Хотя численность сельского населения уменьшается, но ответственность АПК за продовольственную безопасность лишь увеличивается. Самостоятельное, независимое от внешних акторов решение ключевых проблем хозяйствования, приобретает исключительную значимость. Перед социологией стоит задача осмыслить общие подходы к оценке отечественных нематериальных ресурсов, необходимых для преодоления возникающих вызовов. Село, в данном контексте, представляет особый и более широкий интерес, поскольку его жители обладают огромным потенциалом жизнестойкости, основанной на крестьянской культуре.

Методы исследования.

При проведении исследования использовались монографический, абстрактно-логический метод, а также метод сравнительного анализа эмпирических данных.

Результаты исследования.

Почти три века назад знаменитый философ Иммануил Кант высказал мысль, справедливость которой подтверждается и в настоящее время. Он сетовал, что когда видишь образ действия людей на великой мировой арене, то находишь, что при всей мнимой мудрости, кое-где обнаруживающейся в частностях, в конечном счёте, всё в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, а не редко и из ребяческой злобы и страсти к разрушению. Наиболее ярко эту мысль подтверждают процессы глобализации.

Глобализация возникла как следствие перемен в экономике, социальной сфере и культуре, но ее участники зачастую действуют, по словам Р.Флориды, как экономические убийцы, создавая области нестыковок, грозящих устоявшимся нормам жизни населения, как развитых, так и слабо развитых стран.

Глобализация в мировом масштабе связана с её действиями на региональном уровне (в отдельных странах) двояким образом. С одной стороны, зрелость региональных структур становится катализатором глобальных решений, с другой – общие закономерности (тренды) глобализации влияют на адаптацию регионов к глобальным переменам, заставляют менять институты регулирования и дерегулирования в экономике, экологии, социокультурной сфере. Процесс, зародившийся в одном месте, меняет многое в других местах мировой системы. Однако это не происходит синхронно или хотя бы в относительно схожих рамках, так как включаются политика, интересы групп игроков крупного капитала и исключаются этические нормы. Достаточно вспомнить условия государственной поддержки сельского хозяйства, которые навязывал Запад России при вступлении в ВТО: выдвигались требования «подгонки» аграрного рынка России под модели, реализуемые США, Евросоюзом, Японией.

Парадигма, будучи инструментом, является также отношением к объекту с позиции выбора рационального образца, т.е. того, каким он является или может стать в процессе развития. Россия – страна западной культуры, поэтому логично было бы искать именно там образцы высокой культуры. Однако староевропейская традиция нормальности жизни, как слаженной, чистой, законопослушной, на Западе подорвана, что имеет длительную историю, свои этапы. Теологическая форма образца ориентировалась на постулаты веры, аристократи-

ческая – на высоту духа, порядочность, буржуазная измеряла добродетели человека умением «крутиться», стать богатым.

В процессе усложнения общественного организма и ослабления фактора саморегулирования на началах христианской веры число раздражителей сознания все время увеличивалось, корректируя и практическую и духовную составляющую человеческого мира. Поэтому на тех или других этапах выдвигаются прагматизм, релятивизм или плюрализм, когда одни элементы сознания доминируют, другие ослабевают. Все это имеет место и в российских реалиях. Отсюда еще одной составляющей парадигмы является выбор своей версии рациональности.

С позиции самого общего смысла можно сказать, что в формах жизнедеятельности должна накапливаться всеобщая связь индивидов (К.Маркс). Современные философы (В.С. Стёпин, В. М. Межуев, А. А. Гусейнов, В. И. Толстых и другие) [1] считают, что всеобщее заключается в достижении большей всеобщности творимых материальных и духовных ценностей. Другими словами, «частицы» социальной и культурной «материи», которые накапливаются в опыте Востока и Запада, становятся достоянием всего человечества, структурными элементами общечеловеческого пространства, которые, однако, могут проявить себя не только в позитивном качестве, но и обнаружить себя в бесчеловечности. Это зависит не только от групповых интересов, но и потому, что граница между добром и злом проходит не между людьми, а внутри каждого человека, заставляя делать свой выбор. Поэтому «всеобщее» раскрывается в индивиде, в мере овладения им достижениями науки, искусства, техники, общечеловеческой мысли.

Поиск «общего» - это не отвлечённая философская, но научно-прикладная идея. Например, после кризиса в США 30-х годов, была выдвинута общая идея: каждой семье – по две курицы в кастрюле и по автомобилю у дома. Если перевести эту «парадигму» на язык социологии – это будет голый прагматизм, который питает консюмеризм, демонстративное потребление и оттеснение на периферию жизни её духовного содержания.

Что же является «всеобщим» в существовании людей? Одно представление – это наличие чего-то исходного, единого во всеобщих требованиях, задающего уровень гуманистического вектора реальной жизни и деятельности людей.

Существует и другое представление о «всеобщем», как о чём-то высшем, идеальном, но несуществующем в реальной действительности. Отметим, что в истории человечества на роль «всеобщего» претендовали разные частные ориентиры, которые строились на отдельных склонностях человеческой природы. Например, устойчивость связи людей по «крови и почве» объединяет сравнительно небольшие этнические общности людей, но неспособна объединять большие социумы. Исторический опыт предлагал объединение людей за счёт такого «общего», как моральная воздержанность (протестантизм).

Хозяйственно – экономические параметры с большей или меньшей точностью отражают и социокультурную составляющую благополучия сельских жителей. Здесь субъективность оценок акторами своего положения, обусловленная режимом производства, играет первостепенное значение [2].

Далеко не всегда наличие того или иного элемента структуры означает безусловно позитивное его влияние на жизнь и удовлетворение потребностей населения [3]. Имеющиеся в наличии, но прекратившие деятельность детские сады, клубы или фельдшерско-акушерские пункты вносят отрицательный вклад в благополучие и социальное самочувствие жителей. Таким образом, качества индивидов, как носителей разнообразных социальных и профессиональных ролей в обществе, являются следующей составной частью парадигмы. По Бергеру, индивид, принимая на себя определенную социальную роль, начинает идентифицировать себя с нею. «Среди профессиональных ролей минимально регламентируется роль мусорщика, тогда как врачам, священникам и офицерам приходится приобретать особые манеры, речевые и моторные навыки: военную выправку, елейный голос, доброе лицо у постели больного» [4]. Однако это внешние проявления. Более глубокую суть смысловой структуры можно увидеть в ретроспективе.

Соединение народных начал рациональности, поддерживаемых (и контролируемых) крестьянской общиной и священными заповедями христианства, имеет длительную историю. В ней зафиксированы, как объединяющие, так и разъединяющие тенденции, вызванные внутренним строем экономических отношений, усилением или ослаблением коллективных начал, а также политикой государства. Тем не менее, нормы равнодушного отношения к человеку поддерживалась разными практиками. Особенно большое значение в этом играл институт помощи, что реализовалось в недопустимости одновременной обработки общинной земли (крестьянке, отставшей при работе на жниве, безвозмездно помогали все жнецы) в случае эпидемий, стихийных бедствий отдельных семей (погорельцам бесплатно возводился новый дом). Хотя все эти и другие виды помощи были добровольными, но отказ от участия мог привести к жестким социальным санкциям [5]. Не менее важную роль для выработки солидарности имели сходы, где господствовал не принцип доминирования большинства, а консенсус, т.е. согласие всех без исключения общинников по каждому ключевому вопросу их повседневности.

К началу XX века многие элементы общинных устоев в России прекратили свое существование, но даже во все последующие периоды (от раннего до позднего социализма) в среде крестьянства они присутствовали. Среди них: помощь в строительстве домов, распределение участков сенокоса для семейного хозяйства, поддержка инвалидов, стариков и т.п. Но есть и проблемы, связанные с исключением из связей и отношений, в которых они нуждаются как существа социальные.

Разделяя оценку известного ученого Стейнара Квале о доверии минимальному числу опрошенных качественного исследования (количество респондентов обычно находится в пределах 15+ 10) [8], приводим наши данные о моделях соединения типичных смыслов рациональности в сельской среде.

Итак, деревня Омской области, удаленная от малого города и железной дороги на 25 км. Респонденты: три члена старшей семьи (женщины – 75 и 45 лет, мужчина – 50 лет) и новой, образовавшейся в браке одной из двух внучек (30 и 35 лет) и переселившейся в район на расстоянии 70 км. Как в первой, так и во второй семье женщинам (75 лет и 30 лет) в силу сочетания разных факторов приходится выполнять роль главы домохозяйства. Предпосылками явилась смерть главы семьи-мужчины в годы, когда дочь заболела хронической болезнью, а внучки находились в раннем детском возрасте. Во втором – в силу высокого статуса дочери, ставшей педагогом (зам. директора) сельской школы, занятой в основном на своем подворье и обладающей достаточной компетенцией по взаимодействию с разными инстанциями по сбыту агропродукции – результатом труда своего мужа.

Ее образ жизни интересен как инвариант наследования интеллигентской и крестьянской жизнедеятельности в условиях села (табл.).

Таблица – Распределение ресурсов домохозяйств, в % к итогу

	Образование	Занятость	Состав подворья	Бюджет	Пополнение ресурсов	Планы
Старшая семья	Начальное у бабушки, среднее у дочери и зятя	Только ЛПХ	1 корова, 1 теленок, 15 кроликов, 20 кур, гусей	2 пенсии (около 30 тыс. руб.), продукты питания с огорода, зерно за сдачу земельных паев	Приобрели 5 видов ресурсов на 40 тысяч рублей в год. Вклады в банке - отсутствуют	Полностью не сбылись
Новая семья	Высшее у дочери, среднее у зятя, две дочери - школьницы	Завуч в школе, муж в ЛПХ	2 коровы, 2 теленка, 25 кроликов, 20 кур	Зарплата учителя - 20 тыс. руб., продажа продуктов подворья (молоко, сметана, творог, яйцо) на 5 тысяч рублей в месяц	Приобрели 6 видов ресурсов на 60 тысяч рублей (предметы культурного назначения), сумма вклада в банке 30 тысяч рублей	Сбылись на 50%

В пореформенные годы на селе почти утрачена традиция формального общения жителей с сельской интеллигенцией, которой вменялось выполнять культурно-просветительскую функцию. По данным нашего исследования «слушали лектора» в последние 5-6 лет только 1,4%, а 74,8% много лет тому назад или никогда [6]. В случае нужды в помощи (которая может иметь не только предметный, но и метафизический смысл) она адресуется в основном к родным, друзьям (87,2% и 57,1%) и только 5,3% к чиновникам местных органов власти, 3,4% в профсоюзную организацию, 0,2% - в политическую партию, 3% - к священнику [7].

Корректировка рациональности, ограниченной общинными устоями, связана с возрастающими темпами мобильности, направленной в город. В советские годы молодежные группы уходили в ФЗУ индустриального профиля, в вузы, техникумы и военные училища. Закрепляясь в несельской среде, они несли новые смыслы рациональности, что корректировало целерациональные и ценностные стороны мира сельчан, остающихся жить в деревне. Это процесс происходит в наши дни, вырабатывая стандарты не только благополучной жизни, достижимые в сельской местности, но и демонстрируя способность к служению во имя высоких социальных целей, реализуемых в российском обществе.

В условиях переосмысления ряда ценностей становится более понятной роль собственных ресурсов сплоченности сельских сообществ. Восстановление ее - еще одна составляющая парадигмы. В сельском социуме общественная рациональность высокого смысла имеет благоприятные предпосылки для распространения ее за счет большой прослойки старшего поколения, которое более адаптировано к трудностям и своим присутствием стабилизирует социальную среду, начиная с семьи.

Российская (русская) ментальность имеет исключительно важную особенность: совпадение народной (крестьянской) рациональности с христианской. Суть той и другой в состоянии душевного покоя при одновременной готовности к мобилизационному поведению для преодоления ключевых проблем общенационального смысла.

Как видим, распределение повседневных занятий в семье учительницы типично для крестьянской традиционности. Жена, будучи учительницей, помимо труда на 1,5 ставки в школе (проверки письменных работ учеников, написания многочисленных справок и отчетов), отметила, что на нее приходится следующая нагрузка в своем доме: заготовка продуктов - 80%; стирка - 100%; приготовление пищи - 100%; мытье посуды - 100%. Хотя непреложных обязанностей по обслуживанию подворья много, но ведение его не является тягостным по оценке хозяйки: «дает спокойствие после работы в школе». При этом она считает главой семьи себя, так как исключительно на нее ложатся планирование расходов, контакты с банками, лечение детей.

Как можно оценить симбиоз крестьянского и интеллигентского начал, которые характерны для наследования сущностных черт рассматриваемой молодой семьи? С позиции стойкости наиболее адаптивной является образ женщины, которая с детства усвоила все приемы, способы, методы ведения подворья. Став учительницей и убедившись, что на вознаграждение за счет интеллектуального труда не выжить, она вместе с мужем обратилось к типично крестьянским практикам, содержа достаточно большое количество животных. В такой же жизненной ситуации находится в настоящее время агрономы, инженеры, ветеринарные врачи, фельдшеры ФАПов и работники учреждений культуры, труд которых оценивается низко и им приходится отвлекаться от выполнения своих профессиональных функций, чтобы работать на своем подворье.

На примере изучаемой деревни можно обнаружить достаточно четкие феминистские особенности социально-профессионального воспроизводства, которое сохраняется даже в условиях ослабления и распада многих институтов жизни деревни. Как отметили респонденты, отношение к учебе у мальчиков и девочек изначально было различным. Первые после 8-го класса поступали в ПТУ, чтобы учиться на механизатора широкого профиля, тракториста, комбайнера, водителя автомобиля, а девочки не только завершили среднюю школу, но многие поступили в высшие и средние специальные учебные заведения, в основном аграрного

профиля, педагогики, медицины. Некоторые вернулись в свое село (фельдшер с 1980-го года до сих пор трудится в местном ФАПе).

Респонденты из обеих семей ценят образование: глава старшей семьи, оставшись без мужа, приложила огромные усилия, чтобы дочь и внучки получили образование (одна – высшее, другая – среднее-специальное), которые трудятся по полученным специальностям. Менее значимые и стабильные социальные роли выполняют юноши: один эпизодически занят «на вахте», два – на молочном заводе в г. Омске, два – заняты в ЛПХ, один остался служить в армии по контракту. Респонденты не могли вспомнить о том, чтобы кто-то из молодых людей поступил на учебу и вернулся в село.

Приведенный выше случай отражает практики семей, главными нематериальными ресурсами которых являются терпение и упорство в решении стандартных задач жизнеустройства по модели: получил профессию, пришел работать в хозяйственные организации. Однако постсоветская институализация функционирования экономики открыла возможности и для собственных инициатив, автономного семейного хозяйствования, которое зачастую превосходит по результатам занятости в корпоративно-долевом и фермерском укладах и потому перспективно для людей творческого склада [9]. Но ведение такого хозяйства – это и неизмеримо большая ответственность всех членов семьи.

Из-за отстраненности значительной части жителей села экономически активного возраста, старшего поколения от участия в формальных аграрных организациях (ООО, крупные и средние фермеры обходятся незначительным контингентом работников) в сельских территориях сохраняются черты идентичностей, заложенных в народной культуре. Хотя, благодаря рыночному порядку, пришедшего в село, стоимостные отношения тоже заняли определенное место, но область их действия невелика и нередко не имеют строго правового оформления. Исключением является продажа семьей своего земельного пая, в то время как натуральные продукты, полученные от арендатора, продаются на основе устной договоренности, по ценам сложившимся на момент сделки. По традиционной схеме действует расчет хозяев подворий с местными хозяйственными организациями за вспашку огородов, приобретение фуража и т.д. Эти факты свидетельствуют о высокой ценности доверия среди прочих черт рациональности жителей современной деревни.

Заключение.

Необходимо переформатирование подхода к оценке связи материальных и нематериальных ценностей, как источников, которые могут использоваться для общего блага. Социальные ресурсы разного содержания не являются согласованной безотказной системой, которую можно включить и получать результаты. Объяснение этому – в разном статусе их составляющих, в качестве, податливости к управлению. Одно дело – принять программу воссоздания какой-то сферы села, выделив на это средства, например, на улучшение профессиональных качеств трудовых ресурсов, другое дело – реальное поведение тех, кто подрастёт и через 10-15 лет воспользуется этой программой. По программе статус молодого человека – быть механизатором или агрономом, а в силу разных обстоятельств он захочет стать врачом или открыть мастерскую по ремонту автомобилей в городе. Отсюда разные подходы и к регулированию пространства социальных ресурсов: в одних случаях жёстко, в других – допускаемая диапазон (результаты могут быть выше или ниже, лучше или хуже). Кроме того, ряд элементов неустраим: например, потеря части людей за счет злоупотребления алкоголем и т.д.

С учётом этой оценки и того, что ряд активистских проявлений имеет негативный смысл, о которых было сказано выше, появляется соблазн что-то исключить из социальных ресурсов. Однако не действующие или превращенные формы человеческой активности могут быть рассмотрены в таких понятиях, как деформированные, затухающие или, наоборот, зарождающиеся социальные ресурсы, которые своеобразно формирует и корректирует глобализация.

Изоляция от стран Запада для жителей села не имеет прямого отношения, так как содержание повседневности основной массы семей остается неизменным. Как и ранее они не

были включены в непосредственные контакты, взаимодействие с акторами Запада. Обеспечение техникой, запчастями, семенами – это вопросы собственников разного масштаба. Преодоление их возможно для массового семейного хозяйства за счет собственных мастерских, что открывает рабочие места и способствует полипрофессионализму кадров.

Список источников

1. Стёпин В.С. Гусейнов А.А. От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям/ Квинтэссенция: Философский альманах. – М.: Политиздат, 1992. – 400 с.
2. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. – М.: Наука, 2018.
3. Бергер Питер Л. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива/ Пер. с англ. – М.: Аспект пресс. 1996. - С. 91.
4. Сусоколов А.А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. –М.: SPSL – «Русская панорама», 2006. - С.130.
5. Великий П.П. Социокультурные ресурсы устойчивости сельских территорий: состояние и перспективы воспроизводства // Теория и практика общественного развития. 2022. №6. С. 17.
6. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2016. - С. 350
7. Квале С. Исследовательское интервью – М.: Смысл, 2003. –С..106.
8. Великий П.П. Акторы сельского автономного семейного хозяйствования: смыслы и результаты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 201–215.

References

1. Stepin V.S. Huseynov A.A. et al. From class priorities to universal values. *Quintessence: Philosophical almanac*. 1992: 400 p. (In Russ)
2. Toshchenko J. T. Precariat: from proto–class to a new class. 2018. (In Russ)
3. Berger Peter L. Invitation to sociology. Humanistic perspective. 1996: 91. (In Russ)
4. Susokolov A.A. Culture and exchange: Introduction to economic anthropology. 2006:130. (In Russ)
5. Velikiy P.P. Socio-cultural resources of sustainability of rural territories: status and prospects of reproduction. *Theory and practice of social development*. 2022;(6):17. (In Russ)
6. The meanings of rural life.The experience of sociological analysis. *Center for Social Forecasting and Marketing*. 2016: 350. (In Russ)
7. Kvale S. Research interview. 2003:106. (In Russ)
8. Velikiy P.P. Actors of rural autonomous family management: meanings and results. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021;14(4):201-215. (In Russ)

Информация об авторе

П.П. Великий – доктор философских наук

Information about the author

P.P. Velikiy – doctor of philosophical sciences

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 13.07.2022.